

**Отзыв официального оппонента
о диссертации ЦЫРЕНОВА Бабасана Доржиевича
«СТРУКТУРА, ТИПОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЗАЦИИ
В МОНГОЛАЗЫЧНО-РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук. Специальность 10.02.02. – Языки
народов Российской Федерации (урало-алтайские языки).-
Улан-Удэ, 2017. - 376 с.**

Монголоязычная двуязычная и многоязычная лексикография – предмет, давно привлекающий внимание специалистов, и это внимание активизируется с каждым новым словарем – будь то новый 4-томный монгольско-русский словарь, еще не заверченный изданием 4-томный русско-монгольский словарь, новый двухтомный Бурятско-русский словарь под ред. Л.Д.Шагдарова, Большой современный русско-монгольский и монгольско-русский словарь Ю.Кручкина (2006) или переиздание Калмыцко-русского словаря под ред.Б.Д.Муниева (2004). Не будет преувеличением сказать, что здесь ожидалось нечто фундаментальное – солидный историко-лингвистический труд с анализом словарной традиции, обзор современных двуязычных словарей с изучением недостатков и конкретными рекомендациями по всем монгольским языкам, пользующимся кириллицей, или какому-то одному языку, исследование опыта лексикографирования словарного фонда близкородственных языков и т.п. Диссертация Б.Д.Цыренова - явление в ряду того, что ожидалось с нетерпением монголоведами и специалистами по двуязычной лексикографии безотносительно к объекту их занятий, каким был В.П.Берков (1929-2010).

Актуальность темы диссертации Б.Д.Цыренова определяется несколькими факторами. К ним относятся и анализ практики составления двуязычных словарей близкородственных языков со сходной лингвокультурой и ее социокультурными сегментами, и потребность в изучении накопленного опыта, связанного с историей монголоведения как науки, и углубление представлений о семантике лексических единиц в монгольских языках, и разработка основ монголоязычной лексикографии для XXI века.

Научная новизна диссертации Б.Д.Цыренова усматривается в том, что благодаря ей практика двуязычной лексикографии монгольских языков впервые оказалась объектом максимально всестороннего научного анализа и обрела теоретическую составляющую, которая оказалась весьма объемной и охватывает словарь как целое и словарные статьи с их разнообразными компонентами (слово и его семантика, грамматика, стилистика).

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации – предмет, сложный и вместе с тем весьма интересный для обсуждения. Весомость ее

определяется уже тем, что она знаменует собой приход теоретических идей (общелингвистических постулатов) и исследовательских импульсов (стремления к дальнейшему анализу предметов) в такую область, как монгольская двуязычная лексикография, представляет словарь и словарные статьи как некие устойчивые матрицы с индивидуальным заполнением стереотипизированными компонентами – выбранными из смежных лингвистических дисциплин или специально разрабатываемыми для определенных типов двуязычных словарей. Монгольские языки здесь составляют весьма выигрышный материал, поскольку в них, с одной стороны, составление двуязычных словарей уже связано с опытом составления одноязычных толковых словарей, хотя бы и небольшого объема (на них постоянно обращает внимание автор в работе), с другой стороны, в монголоведении класс учебных двуязычных словарей еще не захлестнул и не утопил в себе двуязычные словари как словарный жанр (как это происходит, например, с англо-русскими и русско-английскими словарями), и двуязычные словари представлены не только учебными типами, как в комплексах словарей обско-угорских языков, самодийских (кроме ненецкого), палеоазиатских, тунгусо-маньчжурских (кроме эвенкийского): здесь даже при солидном объеме словарей их достоинства страдают от недостаточной проработки материала (полисемия, диалектные характеристики, неразработанность «этностилистики» как функциональной отнесенности слов) или просто от давности выхода последнего издания нешкольного типа. Некий разумный баланс между компактными научными и учебными двуязычными словарями отмечается для тюркских языков Южной Сибири. **Практическая ценность диссертации** Б.Д.Цыренова заключена всецело в сфере монгольской и бурятской лексикографии как сфере работы над словарями – и она весьма высока: для калмыцкой лексикографии она определяется пропорциональностью привлеченного калмыцкого материала в отношении к монгольскому и бурятскому материалу.

Личный вклад автора в проблематику диссертации – это практическая работа по редактированию четырех словарей разных типов, среди которых самые полные на сегодня бурятско-русский и русско-бурятский словари (с.44 автореферата), то должно гарантировать внедрение идей диссертанта в современную лексикографическую практику по крайней мере в бурятоведении.

Методология и методика работы автора диссертации (с.6-7 автореферата) корректны, опираются на русскую и европейские лексикографические традиции и комментарии не требуют.

Диссертация Б.Д.Цыренова состоит из Введения, четырех глав, выводов по главам, заключения и списка литературы.

ВВЕДЕНИЕ (С.4-13) служит авторской аннотацией работы и дает читателю основания для ее написания автором.

ГЛАВА 1 «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИНОЯЗЫЧНО-РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ» (с.14-36) обосновывает подходы к проблематике диссертации с обобщением опыта двуязычной лексикографии в направлении от теории к практике (обратное направление движения здесь было исключено вследствие неизмеримости материала).

ГЛАВА 2 «ИСТОРИЯ МОНГОЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ» (с. 37-101) показывает историческую перспективу лексикографии в контексте монгольского лингвистического монголоведения и научного монголоведения в истории российского монголоведения. Три заключительных параграфа этой главы (2.3, 2.3.1 и 2.3.2) посвящены истории калмыцкой и бурятской лексикографии. Отметим, что в этих областях мы почти не видели специальных работ по лексикографической проблематике: кажется, это и дает основание как бы объединить названные сюжеты и противопоставить их монголо-халхаской лексикографии.

ГЛАВА 3 «МЕГА- И МАКРОСТРУКТУРА МОНГОЛОЯЗЫЧНО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ» (с. 102-233) несмотря на сложность названия, освещает знакомые лексикографам-практикам проблемы, такие, как структура словаря и состав несловарной части, проблематика словника, выбор словарных форм и лексикографирование несловарных форм, словарное описание отдельных морфем в двуязычном словаре, нормативность материала двуязычного словаря, факторы частотности слов для формирования словника и количественное соотношение словников частотных словарей со словарями иных типов. В этой же главе отводится место таким лексикографическим сюжетам, как диалектная лексика (с.143-158), терминологическая лексика (с.158-168), ономастика в корпусе двуязычного словаря и в приложениях, сложные слова в двуязычных словарях (с.177-195), конверсия в системе описания значения слов средствами двуязычного словаря (с.195-214), проблемы полисемии и омонимии (с.214-231).

ГЛАВА 4 «МИКРОСТРУКТУРА МОНГОЛОЯЗЫЧНО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ» (с.234-323) посвящена таким предметам лексикографии, как структура словарной статьи, определяющая однородность словарного текста, проблема заголовка словарной статьи, весьма актуальная для двуязычного словаря – словаря переводчика, фонетические и грамматические характеристики заголовочных единиц словарных статей. Достаточное внимание уделено системе помет в двуязычных словарях (с.255-265), отражение полисемии слов «Филиация значений заголовочных единиц» (с.265-273), объемно по количеству и качеству освещены проблемы безэквивалентной лексики (с.273-288) – 15 страниц, сочетаемости слов (с.288-299), заключительный параграф данной главы посвящен фразеологии и паремиям (с.299-320), где обозначается интересная проблема присутствия фразеологических единиц в двуязычных словарях и корреляции состава двуязычных переводных словарей и двуязычных фразеологических словарей, имеющих множественную прагматику.

Заключение (с.324-334) служит протокольным резюме работы.

Список использованной литературы (с.340 и сл.) включает 291 название на русском языке, 14 названий на иностранных языках (из них 12 на монгольском) и 50 названий использованных словарей и их частей (под отдельными номерами даются тома многотомных изданий)

Диссертация Б.Д.Цыренова характеризуется, на наш взгляд, множеством достоинств, каждое из которых обещает положительно и продуктивно сказаться на процессе подготовки двуязычных словарей в монгольско-русском лингвистическом и лингвокультурном диалоге. Нет сомнений, что эта работа констатировала движение монгольской двуязычной лексикографии (далее имеются в виду двуязычные словари для всех рассмотренных автором монгольских языков, где в той или иной роли присутствует русский язык) от ремесла к науке и основанному на ней производству. В ней дан добротный анализ монгольско-русских словарей XIX века и основных монгольско-русских, русско-монгольских, бурятско-русских и русско-бурятских словарей XX-XXI веков с привлечением словарей калмыцкого языка. Б.Д.Цыренов сумел в своей довольно-таки компактной работе обсудить буквально все проблемы лексикологии и общей лексикографии монгольского, бурятского и калмыцкого языков, что хорошо читается в двух последних главах его диссертации. Того, что изложено там, определенно не хватает и в учебниках по лексикологии монгольских языков, если ориентироваться на структуру вузовских курсов по лексикологии русского языка. Многие из содержащегося в главах 3 и 4 диссертации обобщаются или преподносятся в систематизированном виде впервые в монголоведении (включая бурятоведение и калмыковедение). На фоне данной работы явственно обозначается рецензентский подход монгольских ученых к проблеме лексикографии как науки за которым стоит недостаточный уровень обобщений. Хорош представленный в работе понятийный и дескриптивный аппарат для исследования словарей и типологии словарей и словарных статей. Важно такое положение: «... еще не созданы диалектологический и толковый словари бурятского языка. Таким образом, переводной бурятско-русский словарь совместил в себе и их функции» (с.156)», оно будет оставаться актуальным, пока кто-то не сойдет с дистанции – лексикография с расширяющейся структурой или сам бурятский язык вместе с языками, имеющими такой же функциональный уровень.,

Столь масштабная по задачам и объему работа, как диссертация Б.Д.Цыренова, какой бы ценной и полезной она ни выглядела и ни являлась, вызывает и определенные **критические замечания**. Переходим к ним:

Автор пишет на с. 3 автореферата: «**Предмет исследования** составляют история монгольскоязычной лексикографии, типология и структура монгольскоязычно-русских словарей». Предмет исследования в таком определении должен присутствовать в исследовании целиком и всеохватно. Однако при этом в диссертации есть только две ссылки на «Русско-калмыцкий словарь» под ред. И.К.Илишкина (1964), мы нашли всего три ссылки на Русско-монгольский словарь Ц.Дамдинсурэна и А.Лувсандэндэва

(1982), нет ни в отсылках, ни в библиографии «Большого современного русско-монгольского – монгольско-русского словаря» Ю.Кручкина (2006). Нет в литературе и такого издания, как *Ринчинэ А.Р., Краткий монгольско-русский словарь./ Под ред. проф. Г.Д.Санжеева. М.: 1947*, а также такого полезного до сих пор словаря: *Черемисов К.М., Румянцев Г.Н. Монгольско-русский словарь (по современной прессе).(1937)*. Отсутствие или неполнота просмотра этих словарей ощущается как недостаток.

В главе 3 диссертации Б.Д.Цыренова почти 20 страниц (с.195-214) уделено так называемой конверсии – явлению, прекрасно известному в монгольских, других алтайских и не только алтайских языках. С одной стороны автор мог бы видеть, что в неспециальной работе эту проблему не решить, с другой – опытный лексикограф должен был заметить, что под конверсию в монгольских языках попадает только омоформия словарного вида заглавных единиц. Такая конверсия как практика словарей и как теоретический вопрос – вещи разные, автор же вместо первого сосредотачивается на втором.

Параграф 4.4. (с.265 и сл.) посвящен семантической характеристике («семантизации») лексических единиц. Как показывает его чтение, проблема семантической структуры слова в двуязычной лексикографии решена. Нерешенной оказывается другая проблема, которой автор вроде и не заметил – проблема подачи семантики многозначных слов в двуязычных словарях разного объема и предназначения. Во всех монгольских языках слова *толгой, гэр, хар, улаан, гэх* – многозначные слова, как и их русские эквиваленты, и понятно, в кратком словаре и в словаре со словником более 20000 слов статьи с этими словами будут иметь разный объем и структуру. Почему было бы не показать лексикографические решения, приемлемые и рекомендуемые для кратких словарей и для словарей максимальной полноты? Тут как раз пригодились бы и словарь А.Ринчинэ, и краткие и полные калмыцко-русские словари.

На с. 147-148 диссертации автор описывает диалектный состав калмыцкого языка, однако в словарях выделяются только дербетский, торгутский и бузавский говоры (для современного калмыцкого языка проблема «говор или диалект» – схоластика). По нашим наблюдениям над Калмыцко-русским словарем 1977/2004 гг. (увы, последнее слово калмыцкой диалектной лексикографии) в нем диалектизмами часто оказываются старые заимствования из русского языка, а регионализмы монгольского языка – продукт внутренних дивергенций или смешение исчезнувших ареальных вариантов, не формирующее изоглосс (здесь в обоих случаях мы опираемся на результаты собственных исследований, опубликованных в последние 10 лет). Странно, что в списке литературы нет ни одной работы Ц.Б.Будаева и ни одной работы В.И.Рассадина, занимавшихся бурятской диалектологией, и не учтен словарь «Буриад аялгууны толь», изданный в 2011 г в Улан-Баторе; в этом издании состав бурятских диалектов уточнен и дополнен.

При внимании автора к истории сбора словарных материалов по монгольским языкам в XVIII-XIX вв. ничего не сказано о Я.И.Линденау, чьи словарные материалы представляют одно из первых собраний слов бурятского языка (Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983).

На с. 235 диссертации читаем: *«БРС изобилует подробными энциклопедическими справками, особенно на входном, бурятском языке»*. Непонятно, смешение лингвистики с энциклопедизмом в бурятско-русском словаре, о чем тут идет речь – это, по автору, недостаток или достоинство?

Две серьезных терминологических неточности: 1) с.240: *«Бурятский язык, за крайне редким исключением, отличается практически орфографическим произношением»* - следовало бы сказать, что у бурятского языка графика и орфография построена преимущественно на фонематическом принципе; 2) с.241: *«Специфику фонетики бурятского языка составляют буквы ө [ö], ү [ü]...»*. Буквы никак не могут составлять специфику ни для фонетики, ни для фонологии, это графика.

Диссертант очень хорошо разбирается в персоналиях и знает научную литературу по своему предмету. Однако им учтено не все, что могло быть полезным. Назовем сборник «Проблемы лексикографии» (Проблемы лексикографии / Сборник статей./ Отв. ред. Герд А.С., Сергеев В.Н. СПб., СПбГУ, 1997), брошюру Л.П.Ступина «Словари современного английского языка» (Л., ЛГУ, 1973), книгу Н.А.Лукияновой «Современный русский язык: Лексикография. Фразеология» – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Новосибирск : НГУ, 2004, одно время конкурировавшую с известным трудом В.А.Козырева и В.Д.Черняк о словарях. Известная книга чешского лингвиста Л.Згусты «Manual of lexicography» (Prague: Academia & Hague: Mouton, 1971) трижды упомянута в тексте диссертации, однако на нее нет ссылок и ее нет в списке литературы. Но почему?

Двуязычная лексикография не является прерогативой монголоведения, на эту тему есть теоретические статьи, и статьи, в которых обсуждается иной материал, ср.: Корычанкова Симона. История, современное состояние и новые тенденции составления русско-чешских и чешско-русских переводных словарей // Вестник Томского гос. Университета, 2011. Филология №3(15). С.54-58.

Высказанные выше замечания досадны для серьезной работы столь высокого уровня, но они не снижают ценности диссертации Б.Д.Цыренова как квалификационного и научного исследования.

Достоверность и обоснованность положений, построений и выводов диссертанта достигается колоссальным и впечатляющим объемом проработанного автором языкового материала, в первую очередь по бурятским словарям. Здесь несомненная заслуга диссертанта в том, что благодаря ему преодолена хорошо заметная ранее зависимость одного двуязычного словаря от другого, характерная для монголоязычной лексикографии XX века.

Автореферат диссертации и 40 научных работ, в том числе монография. 2 словаря, 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций по апробации результатов кандидатских и докторских диссертаций, и 22 статьи в других изданиях (из них 4 на иностранных языках) полностью отражают содержание диссертации Б.Д.Цыренова.

Диссертационная работа Б.Д.Цыренова «СТРУКТУРА, ТИПОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЗАЦИИ В МОНГОЛАЗЫЧНО-РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ» представляет собой оригинальное, самостоятельное и завершенное исследование в области теории и практики лексикографии монгольского, бурятского и калмыцкого языков. Эта работа полностью отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г. и тем требованиям, которые предъявляются к докторским диссертациям. Автор диссертации - Б.Д.Цыренов безусловно заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (Урало-алтайские языки).

26 сентября 2017 года

*Бурыкин Алексей Алексеевич,
доктор филологических наук,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург*

albury@rambler.ru

специальность 10.02.19 – теория языка

Институт Лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, В-53, Тучков пер. д. 9.Тел (812) 328-46-11